

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1992-1996 ГОДАХ*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые концептуальные аспекты российско-американских отношений в 1992-1996 годах и проблемы их практической реализации. В статье анализируется стратегия «расширения», выдвинутая в период первого президентства Б.Клинтона, в основе которой лежало давнее стремление США к мировому лидерству. Со своей стороны, Россия провозгласила политику партнерства с Соединенными Штатами, которая претерпела определенную эволюцию и трансформацию в плане определения и стремления к защите российских национальных интересов.

Ключевые слова: национальная безопасность, «стратегия расширения», политика партнерства.

T. Kashirina

All-Russia state tax academy of the Ministry of Finance of Russia

THE PROBLEMS OF THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN 1992-1996

Abstract. In the present article some conceptual aspects of the Russian-American relations in 1992-1996 and problems of their practical realization are considered. In the given work the strategy of “expansion” which have been put forward during the first presidency by B.Klinton in which basis the old aspiration the USA to world(global) leadership laid is analyzed. From its part, Russia has proclaimed a policy(politics) of partnership with the United States which has undergone the certain evolution and transformation by way of definition and aspirations to protection of the Russian national interests.

Key words: national safety, «strategy of expansion», politics of partnership.

Российско-американские отношения являются продолжением советско-американских отношений, являвшимися определяющими в международной политике в период холодной войны и носившими, в основном, конфронтационный характер. Поворотным

моментом в советско-американских отношениях стала политика «нового политического мышления» М.С. Горбачева, приведшая к распаду СССР, а в перспективе – к перераспределению ролей на мировой арене, в понижении статуса России и возможностей ее влияния на ход событий в мире.

В 1993 г. президентом США стал демократ Б. Клинтон, который в своей программной внешнеполитической речи 1 апреля 1992 г. сказал, что практические дивиденды Америки в случае успеха российских реформ будут состоять «в получении доступа посредством мировой торговли к гигантским ресурсам России, создании нового крупного рынка для американских товаров и услуг» [3, 25].

Новый президент и его администрация стали определять внешнеполитическую концепцию государства и проводить ее в жизнь в изменившемся мире, ставя превыше всего державные «национальные интересы», гегемонистские устремления с целью сохранить и усилить международную роль Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы. В этом контексте рассматривались и отношения с новой Россией. При этом благопристойные слова нередко скрывали неблагоприятные мысли и дела.

В отношении бывших противников по холодной войне новая администрация, отказавшись от прежних стратегий, в частности стратегии «сдерживания», провозгласила стратегию «расширения» – расширения мирового сообщества «свободных рыночных демократических государств» [7].

Эгоистический прагматизм новой американской стратегии выявляется, в частности, при подходе к вопросу о том, какими путями осуществлять эту стратегию. Тогдашний помощник президента Э. Лейк без тени смущения заявлял, что лишь интересы государства определяют, будут ли США действовать в многостороннем или одностороннем порядке. Следовательно, стратегия расширения, по существу, полностью игнорировала позицию как союзников США, так,

* © Каширина Т.В.

конечно, и тех стран, которые станут объектом этой стратегии. Американские политики полностью уверовали в безусловность лидерства и господствующего положения США в мировом сообществе, отведя России второстепенную роль в мировой политике, а по некоторым вопросам просто сбрасывая ее со счетов.

В общем плане Соединенные Штаты в официальном документе американского президента «Стратегия национальной безопасности США» (июль 1994 г.) провозгласили «содействие развитию демократии в странах бывшего СССР», отметили, что «России принадлежит ключевая роль в этом смысле», что они поддержат демократические и личные свободы в России, экономические реформы [11, 122].

В этих совместных заявлениях, декларациях и выступлениях американских государственных деятелей цели США по отношению к России выглядели благородными: поддержка рыночных реформ и демократии, оказание всякого рода помощи, установление политики партнерства. Но повседневная практика американо-российских отношений показывала другое – одна только проблема расширения НАТО на восток говорит о многом.

С 1994 г. Вашингтон в своей геостратегии в отношении бывшего СССР стал отходить от ориентации в первую очередь на Россию и усилил внимание бывшим советским республикам: Украине, Казахстану. С 1994 г. во внешней политике США стала активно проводиться линия на расширение НАТО на восток, приближение к границам России.

Характерно, что 5 февраля 1997 г. на слушаниях в специальном комитете Сената США по разведке был рассмотрен специальный секретный список угроз первостепенной важности для Соединенных Штатов. На первом месте среди главных «критических вызовов» США, их национальным интересам, стояла «продолжающаяся трансформация России» [2, 70].

Кроме того, во внешней политике США наблюдается стремление ослабить влияние России в тех регионах, где оно традиционно было сильным (Индия, Сербия) и сделать так, чтобы затруднить улучшение отношений с Китаем, Японией.

Перед президентскими выборами 1996 г. в предвыборной платформе республиканцев и демократов отношениям с Россией было уделено мало внимания. Демократы

и республиканцы заявляли о своей приверженности поддержке реформ в России. Это говорит о том, что сложившаяся к 1996 г. внешняя политика администрации Клинтона, за исключением некоторых нюансов, устраивала обе ведущие партии и конгресс США и, видимо, считалась оптимальной для того периода.

Но отношения с Россией стали развиваться в тот период достаточно сложно, что справедливо отмечали некоторые американские специалисты во внешней политике. Они считали, что никакие успехи США в бывших соцстранах не могли по своему значению превзойти важность отношений с Российской Федерацией, все еще остающейся ядерной сверхдержавой, взявшей на себя многое из советского наследия, играющей роль центра притяжения во всем постсоветском мире [12].

Если отойти от официальных документов и деклараций о партнерстве с Россией, где политика в отношении России сводится к помощи в становлении нашей страны как «демократического рыночного государства», то, проанализировав практический аспект американо-российских отношений, можно выделить действительные цели, преследуемые руководством США в 1992-1996 гг:

1. сохранение той или иной степени влияния на внутреннюю и внешнюю политику российского руководства;
2. недопущение существенного экономического и, в особенности, военно-политического усиления России;
3. недопущение восстановления сфер влияния России в Прибалтике, Центральной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке или в каких-то других регионах мира;
4. ядерное разоружение России до максимально возможной степени;
5. сохранение и расширение рынка для потребительских и сельскохозяйственных товаров США и закрепление роли России в качестве поставщика сырья, в первую очередь энергоресурсов.

Но так как речь идет о достаточно сильном суверенном государстве, что хорошо понимают в Америке, то основная цель Соединенных Штатов заключается в следующем – добиваться на каждом из этих направлений всего того, что США могут реализовать с помощью дипломатии, экономического и психологического давления, политического торга и других рычагов внешней политики.

Рассмотрим внешнеполитическую кон-

цепцию России. В процессе самоопределения России вопрос о необходимости разработки концепции ее внешней политики, в том числе и основ российско-американских отношений, возник с самого начала, в 1991-1992 гг. Перед руководством страны, намного сократившейся территориально и не имевшей такого влияния и веса в международных делах, какой был у СССР, но объявившей себя его правопреемницей, стала нелегкая задача – определить свое место на мировой арене, обозначить приоритеты и национальные интересы государства. Основное влияние на характер внешнеполитической деятельности России в рассматриваемый период оказывали новые взгляды президента Б. Ельцина, позиция тогдашнего министра иностранных дел А.В. Козырева, а также связанной с ними политической и научной элиты.

Испытывая вначале значительное воздействие горбачевского «нового мышления» на внешнюю политику «новой России», ее лидеры чем дальше, тем больше стали внедрять новые внешнеполитические установки. Они заключались в следующем – Россия отказывается от своих прежних идеологических установок, мировоззрения, которые являлись причиной конфронтации, проводя демократические реформы внутри страны, берет курс на сближение с Западом (партнерство) на основе общности демократических идей, идеалов и ценностей.

Данная стратегия начала реализовываться на практике. Горя желанием в сжатые сроки построить в России «демократическое государство с процветающей рыночной экономикой», новые власти рассматривали Запад как главного политического и идеологического союзника, основной источник экономической помощи, необходимой для проведения внутренних реформ, а также как образец для подражания.

Выступая на заседании Совета безопасности ООН 31 января 1992 г., президент РФ Б. Ельцин выделил то обстоятельство, что Россия теперь разделит с Западом основополагающие внешнеполитические принципы: «главенство демократических прав и свобод личности, законности и морали» [1, 59-60].

Российско-американские отношения стали приоритетными и чуть ли не определяющими в международной деятельности российского государства.

Российская дипломатия наивно полагала, что с учетом таких установок Запад пойдет на сотрудничество и даже на жертвы

для «становления в России демократии и рыночной экономики», содействия России в нахождении новых экспортных рынков [1, 61]. Надо отметить, что США и другие страны Запада поспешили воспользоваться в своих интересах, где только могли, готовностью России идти на союз с ними, но отнюдь не торопились ответить полной взаимностью на ее «объяснения в любви».

В этот период у внешнеполитического руководства Российской Федерации, в частности у министра иностранных дел Козырева, представление о российских национальных интересах было довольно смутным, размытым [10, 204].

Жизнь чем дальше – тем больше убеждала в ошибочности и бесперспективности односторонней прозападной ориентации и способствовала постепенному отрезвлению политического руководства России. Президент Ельцин еще в октябре 1992 г. выступил в МИД РФ с критикой внешнеполитической деятельности этого ведомства. Он, в частности, отметил, что «в основе российской внешней политики может быть лишь одна идеология – идеология интересов Российской Федерации... У такой самобытной страны, как Россия, должна быть самобытная внешняя политика... Россия воспринимается сейчас на Западе как государство, говорящее только «да», государство, которое иногда не замечает, как по отношению к нему другие не выполняют своих обязательств, которое молча сносит обиды и даже оскорбления» [11]. Слишком уж очевидным становилась ущербность крена в сторону союза с Западом в роли младшего партнера, а также отсутствия четкой концепции, в результате чего важные текущие вопросы решались походя.

В конце 1992 г. определенный сдвиг в официальных установках все же произошел. Министерство иностранных дел при участии Совета по внешней политике разработало Концепцию внешней политики Российской Федерации, где среди стран дальнего Зарубежья первая роль отводилась США. В документе отмечалось, что на обозримую перспективу отношения с Америкой будут сохранять в шкале приоритетов одно из первых мест, так как развитие полнокровных отношений с США способствует созданию благоприятной внешней среды для проведения внутренних реформ в России [6, 11-14].

В 1995-1996 гг. в официальных установках российского руководства по вопросам

внешней политики появляются некоторые коррективы. Это видно, в первую очередь, из документов руководства страны. В Послании Президента РФ Ельцина Федеральному собранию от 16 февраля 1995 г. в последовательности приоритетов США «поменялись местами» со странами Центральной, Восточной и Западной Европы. И если в 1992 г. взаимодействие с США сводилось к тому, чтобы добиться (а вернее, выпросить) содействия Соединенных Штатов в различных сферах деятельности Российского государства, то в 1995 г. в президентском Послании говорится уже о равноправном сотрудничестве двух стран [9, 3].

Перемены во внешнеполитическом курсе обозначились более отчетливо после назначения 9 января 1996 г. нового министра иностранных дел – Е.М. Примакова, который уже на первой своей пресс-конференции сказал о необходимости равноправного, взаимовыгодного, учитывающего интересы друг друга партнерства с бывшими противниками по холодной войне [4, 3].

В Послании Президента РФ Федеральному собранию «О национальной безопасности» от 1996 г. говорилось следующее: «В подходах США к России просматривается определенная двойственность. С одной стороны, США, не заинтересованы в появлении на мировых рынках и в мировой политике сильного конкурента, с другой – в долгосрочной перспективе США должны быть заинтересованы в том, чтобы Россия была достаточно консолидированным центром силы, играющим стабилизирующую роль в Евразии» [8, 24-25].

По сути, внешнюю политику России можно разделить на два этапа. Первый – 1991-1995 гг., когда международная деятельность государства концентрировалась главным образом на отношениях с Западом и в первую очередь с США. И второй – с 1996 г. – после смены внешнеполитического руководства. Было заявлено о многовекторности международных связей России, сделаны упоминутые выше новые акценты.

В период с 1996 г. в отношениях с Соединенными Штатами были декларированы следующие принципы:

1. внешняя политика «по всем азимутам»;
2. отношения с США – приоритетные, но с твердым отстаиванием российских национальных интересов;
3. российско-американские отношения

строятся на основе совпадающих интересов в различных областях сотрудничества – наука, космос, нераспространение оружия массового уничтожения, экономическое сотрудничество, борьба с терроризмом и др.;

4. продолжение политики партнерства, но на принципах равноправия.

Как видно, внешнеполитические установки Российской Федерации в середине 90-х гг. претерпели определенные изменения. Вместо «поддакивания» Западу, в первую очередь США, был декларирован самостоятельный международный курс, исходящий из национальных интересов, но предполагающий партнерство с Западом (которое, в перспективе, так и не состоялось). В чем же причины этой перемены?

Во-первых, в самом начале у руля политического (в том числе внешнеполитического) руководства в стране оказались так называемые демократические силы, исходящие из ряда иллюзорных, нереалистических идей. Среди них можно выделить следующие. Поскольку Россия будет строить новое общество, в основе которого будут лежать ценности и черты западной цивилизации (рынок, деньги, индивидуализм, демократия, права человека и т.п.), – «Запад нам поможет». Тем более, что именно Запад, в первую очередь США, рассматривались как образец для подражания. С точки зрения российской правящей элиты, важным аргументом в пользу симпатий политического руководства западных стран к России должен был стать жесткий антикоммунизм теоретиков и практиков ее политики.

Отсутствие эффективного механизма реализации внешнеполитических решений усугубляло ситуацию не только идеологической «зацикленности», но также сказывалась неопытность дипломатического персонала, особенно руководства, которые первоначально не поняли (а может быть, не захотели понять) жесткий мир реальной мировой политики.

Во-вторых, причиной перемен стало поведение Запада. В российском обществе созрела убежденность, что западный лагерь не является надежным союзником, что многие властвующие политики в США и в Европе предпочли бы видеть Россию слабой экономически и политически. Тем более, что недостатка в недружественных акциях со стороны Запада не было: расширение НАТО, односторонние действия НАТО в Боснии, фактическое игнорирование требований

русскоязычного населения в Балтийских республиках, попытки воспрепятствовать развитию нормальных деловых отношений с Ираном и Ираком, нежелание Запада согласиться с интеграцией бывших советских республик и т.п.

Рассмотрев некоторые концептуальные аспекты российско-американских отношений в 1992-1996 гг., их практический ракурс, а также учитывая национальные интересы России и США в их реальном проявлении в мире, можно констатировать, что в установках и деятельности правящих кругов двух стран заложены основы двух тенденций: к сотрудничеству и к противостоянию.

Стремление к сотрудничеству отражено во всех официальных совместных документах. Что же лежит в основе стремления к сотрудничеству? Правящие круги России хотели построить демократическое рыночное государство, беря в качестве образца западное сообщество, а США заявляли о готовности оказывать им поддержку в этом деле (чаще, правда, на словах). Тенденция к сотрудничеству являлась в значительной мере следствием субъективных устремлений сторон.

Но одновременно в отношениях двух государств все чаще проявлялась (и не могла не проявляться) вторая тенденция – к про-

тивостоянию, что является следствием как объективных, так и субъективных причин. Связано это в первую очередь с тем, что и США и Россия преследуют на международной арене свои цели, которые не просто не совпадают, а зачастую противостоят и даже сталкиваются.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики в 90-е годы //Дипломатический вестник. 1997. №2. с.59-60, 61.
2. Выступление Чрезвычайного и Полномочного посла США в России Т. Пикеринга // США-ЭПИ. 1996. №6. с.70.
3. Джерри Дж. Б. Клинтон и внешняя политика США // США-ЭПИ. 1993. №5. С. 25.
4. Дипломатический вестник. 1996. № 2. С. 3.
5. Козырев А.В. Преображение. М., 1995. С. 204.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации //Дипломатический вестник. 1993. Январь. С.11-14.
7. Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» //США-ЭПИ. 1994. №3.
8. О национальной безопасности. Послание Президента РФ Федеральному собранию //Дипломатический вестник. 1996. №7. С. 24-25.
9. Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному собранию от 16 февраля 1995 года. // Дипломатический вестник. 1995. № 3. С. 3.
10. Речь А.В. Козырева в МИД РФ //Дипломатический вестник. 1992. № 15-16. С. 45.
11. Стратегия национальной безопасности США // США-ЭПИ. 1995. №1. С. 122.
12. USIS Wireless File, EVR 424, 06.02.97.

УДК 93/99(093):930.1(09)

Искоркина Е.А.

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ КАМПАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БУША В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЙНЫ В ИРАКЕ 2003 ГОДА*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема использования пропаганды в войне США с Ираком, распространение ее через американские СМИ, которое должно было способствовать созданию благоприятных условий для начала второй войны в Персидском заливе. Приведены приемы и методы идеологической обработки американской и мировой общественности.

Ключевые слова: пропаганда, война,

* © Искоркина Е.А.

США, Ирак, идеологическая подготовка, терроризм.

E.Iskorkina

Penza State Pedagogical University named after V. Belinsky

THE PROPAGANDISTIC CAMPAIGN OF GEORGE BUSH'S ADMINISTRATION IN AMERICAN PRESS DURING THE PREPARING OF THE WAR IN IRAQ IN 2003

Abstract. In the article given is devoted to